

14 ЯНВ 1984

КУРСКАЯ ПР. ВДА
г. Курск

«ЖИВЕТ В СЕРДЦЕ МЫСЛЬ...»

ДВА ФИЛЬМА О В. М. ШУКШИНЕ

«Я бы начал наш фильм так:

Каждый год, 9 мая, люди моего села собираются на кладбище... И кто-нибудь из сельсовета зачитывает по списку:

Буркин Илья...

Козлов Иван...

Куксины: Степан и Павел...

Длинный это список. Скорбный.

А с кладбища, с горы, далеко-далеко видно окрест. С юга — горы, а к северу пошла степь. Необозримая. Земля этих людей, имена которых зачитывают. Они родились здесь, пахали эту землю.

Сибиряки. В основном... полегли под Москвой и на Курской дуге...»

Таким видел фильм о своем родном селе Василий Макарович Шукшин. Его нет уже девять лет. И никогда не будет этого его фильма.

Но фильм о родине Шукшина мы увидели. И даже не один, а два. И такие, о которых мы можем сказать: «шукшинские». Это художественная лента по мотивам автобиографических рассказов В. М. Шукшина «Из детских лет Ивана Попова» — «Праздники детства» (киностудия имени Горького), удостоенная в этом году Государственной премии СССР, и документальный фильм этой же киностудии «На родине Шукшина». Их создали друзья и единомышленники Шукшина — Ренита и Юрий Григорьевы, которые снимались

еще в первой картине Василия Макаровича — «Живет такой парень».

«Праздники детства», к сожалению, очень недолго шли в курских кинотеатрах, несмотря на их высокую оценку зрителями и критикой. А фильм справедливо занял самое достойное место в кругу других отечественных лент двух последних лет. Характерно высказывание земляков Шукшина после просмотра этой картины: «Нас заставили посмотреть на себя, на наших отцов, матерей другими глазами. Мы плакали, мы были счастливы: в нас есть еще что-то святое, прекрасное. Очень сложное чувство вызвал фильм — и гордость, и какую-то обиду, и снова гордость за наш народ. Вот какие мы!»

Кинокадры из «Праздников детства» мы видим и во втором фильме Р. и Ю. Григорьевых — «На родине Шукшина», премьера которого недавно состоялась на очередном занятии Курского городского клуба любителей кино.

Это — кинорассказ о Сrostках, о земляках писателя, актера и режиссера, о его детстве и юности, о родных и близких. Экран словно помогает нам воскресить строчки шукшинских писем, статей о «малой родине», его раздумья о России, о времени...

Как-то, беседуя с одним итальянским журналистом и переводчиком и отвечая на его вопрос, почему он пишет о крестьянстве, о деревне, Василий Макарович сказал так: «Мне тут, думается, надо прожить три жизни, чтобы все рассказать».

А сумел рассказать за одну недолгую жизнь так много...

И об этом говорят близкие Шукшину люди, о которых он писал, от которых принимал любовь к родной земле, к русским песням, к русской истории.

«Вот тетки мои, — слышим мы чуть глуховатый голос Ю. Тригорьева, тембром и интонациями своими так напоминающий шукшинский, и видим лица и руки этих простых и ясных русских труженниц. — Авдотья Сергеевна. Вдова. Вырастила двоих детей. Анна Сергеевна. Вдова. Вырастила пятерых детей. Вера Сергеевна. Вдова. Один сын. Вдовы образца 1941—1945 годов...»

Характер будущего художника, его взгляды на природу русской жизни, его мысли о целесообразности и смысле существования своих земляков раскрываются и в кадрах скромного деревенского кладбища в Сrostках, и в беседе актрисы Людмилы Зайцевой (сыгравшей, кстати,

мать писателя в «Праздниках детства») с сестрой Шукшина — Натальей Макаровой, «Талечкой», как называл ее Шукшин, и через скупой язык старых фотографий.

Постановщики включили в свой фильм кадры, запечатлевшие Марию Сергеевну с последней книгой сына. Дано нам увидеть и редкую фотографию, на которой изображены мать и сын в минуту их, быть может, последней встречи. Мария Сергеевна пережила сына всего лишь на 4 года. И мы становимся свидетелями прощания сrostкинцев со своим земляком на его могиле в Москве, куда они привезли землю с родного Алтая. И также ляжет земля — на этот раз с могилы сына — на могилу матери, когда будут хоронить всем селом Марию Сергеевну.

В этом фильме не просто портреты людей, знавших и любивших Шукшина, не просто их воспоминания. Мы вслед за авторами неторопливо вглядываемся в те лица, которые окружали художника с детства, слушаем этих людей, угадываем в них образ Родины, России, который питал творчество Шукшина, врачевал его душу, наполнял его сердце суровой и прекрасной гармонией жизни трудолюбивого и совестливого народа.

И как уместна перенесенная

в документальную ленту из игровой, из «Праздников детства», сцена проводов на фронт в июне 1941 года, разыгранная — вернее, вновь прожитая! — сrostкинцами и жителями окрестных деревень! Тональность этих обжигающих, черно-белых кадров перекликается с тональностью рассказа о родине Шукшина. С документальной силой и точностью восстановлены в этой сцене события более чем сорокалетней давности. И поистине всенародная эта сцена стала трагическим и мощным аккордом, завершившим повествование об истоках народности таланта Шукшина.

Заканчивается документальная лента панорамой прекрасных алтайских мест. И вновь мы слышим шукшинское, обращенное к Сrostкам: «Родина... И почему же живет в сердце мысль, что когда-то я останусь там навсегда? Может, потому, что она и живет постоянно в сердце, и образ ее светлый погаснет со мной вместе. Видно, так. Благослови тебя, моя родина, труд и разум человеческий! Будь счастлива! Будешь ты счастлива, и я буду счастлив».

Эти слова обращены не только к родным местам художника, они обращены к каждому из нас, кому дорога и до боли необходима земля, на которой мы родились и живем.

Л. АЛЕХИНА,
учительница Первомайской 8-летней школы Поньковского района.